

Сюань Тяньшэ заметил, что, хотя лицо Мэн Цзи мгновение назад было мертвенно-бледным, теперь на нем проступил легкий румянец. Он понял: это предвестник того, о чем предупреждал Хань Цзюэ — приближается третий приступ «Пресекающий жизнь».

Только сейчас Сюань Тяньшэ выкроил минуту, чтобы развеять птицу из духовной энергии. Видя, что Хань Цзюэ цел и невредим, он поначалу не хотел тратить силы на выяснение подробностей того боя, но краем уха уловил почтительное «Цзунчжу». Это заставило его насторожиться. Убедившись, что Хань Цзюэ занят Мэн Цзи и не смотрит в его сторону, Тяньшэ продолжил считывать послание, заключенное в духовной птице.

Однако чем больше он узнавал, тем сильнее леденело его сердце. Глядя в спину Хань Цзюэ, Сюань Тяньшэ закусил губу, но все же не выдержал и заговорил.

— Хань Цзюэ? Или все же Хань Ди, Холодный Император Ордена Истребления Бессмертных? — его голос звучал пугающе спокойно, словно он спрашивал о какой-то обыденной мелочи. Лицо Тяньшэ скрывала тень, не давая разглядеть его взгляд.

Хань Цзюэ лишь усмехнулся. Он не стал ни оправдываться, ни пускаться в объяснения.

— Ты всё видел?

Такой реакции Тяньшэ не ожидал. Он готовил себя к софистике, к тому, что собеседник будет до последнего всё отрицать, но тот ограничился коротким «ты всё видел». На мгновение Тяньшэ захлестнула волна горечи и непонимания, он просто не знал, что на это ответить.

— Ты... — после долгого молчания выдавил Тяньшэ. — Ты ведь знал, что духовная птица зафиксирует всё, что ты делаешь?

— Знал, — кивнул Хань Цзюэ.

Тяньшэ горько усмехнулся:

— И всё равно при ней встретился с Призрачным Буддой, раскрыл свою личность... Ты совсем не боялся, что я...

Хань Цзюэ поднял взгляд и невозмутимо перебил:

— Боялся чего?

В самом деле, чего ему бояться?

Того, что Сюань Тяньшэ в порыве ярости попытается его убить? С нынешними силами он не сможет даже поцарапать его и через пятьсот лет. Или того, что его тайна раскроется? Так он мог бы в мгновение ока уничтожить весь город, если бы захотел. Бояться ему было нечего.

— А-Шэ, «маленький господин»... — Тяньшэ, который только что владел инициативой, под спокойным взглядом Хань Цзюэ чувствовал, как его уверенность тает. — Ты ведь называл меня так не от чистого сердца, верно?

— Я делал это, потому что сам так хотел, — Хань Цзюэ сделал два шага вперед и остановился прямо перед Сюань Тяньшэ. Сейчас он ни капли не напоминал того раба с конного пастбища Чанлун, который заискивал перед ним ради спасения жизни. Его аура стала властной и подавляющей — теперь он и впрямь воплощал титул «Холодного Императора».

Тяньшэ оказался прижат к углу комнаты, в самую тень. Один стоял, другой сидел — и без того неравное положение стало окончательно однобоким. Сюань Тяньшэ дважды открыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова.

Видя, что загнал Тяньшэ в тупик, Хань Цзюэ отступил на пару шагов и с тяжелым вздохом опустился на стул. Посмотрев прямо в глаза юноше, он произнес:

— Я сам хотел, чтобы ты всё узнал.

— Тогда почему ты выбрал именно этот момент? — Тяньшэ почувствовал, как давящая аура исчезла, и наконец смог вздохнуть свободнее.

— Я не выбирал этот момент. Его выбрал ты, когда отправил ту птицу.

Тяньшэ холодно усмехнулся:

— То есть теперь ты еще и меня винишь, так?

Хань Цзюэ проигнорировал колкость и задал встречный вопрос:

— Если бы я с самой первой встречи заявил тебе, что я глава Ордена Истребления Бессмертных, ты бы поверил хоть единому моему слову?

— Нет, — покачал головой Тяньшэ.

— В любом деле важен подход. Я признаю, что тогда обманул тебя, но не поступи я так — ты бы и близко меня к себе не подпустил.

— Какая наглая софистика! — Тяньшэ вспыхнул от гнева.

Хань Цзюэ внимательно смотрел на его разгневанное лицо и вдруг рассмеялся, отчего Тяньшэ стало не по себе. Погладив запястье, Хань Цзюэ мягко спросил:

— А как же ты, А-Шэ? Разве ты сам не лгал мне в самом начале?

Тяньшэ плотно сжал губы. Он был прав: он и сам искажал факты. Он растерялся и больше не решался смотреть Хань Цзюэ в глаза.

— А-Шэ, я знаю, что сейчас не лучшее время. Возможно, мне стоило выбрать более удачный день и всё тебе рассказать прямо, а не бросать в такую ситуацию. Но пойми: я не собирался вечно скрывать правду. Я просто ждал момента, когда ты будешь готов её услышать, — слова Хань Цзюэ звучали настолько искренне, что гнев Тяньшэ немного утих.

— Прости меня, А-Шэ.

Это внезапное извинение по-настоящему поразило Сюань Тяньшэ. Он никогда не видел Хань Цзюэ таким серьезным; прежде тот всегда носил маску беззаботного весельчака, а теперь...

Тяньшэ чувствовал, что его обида уходит, но не мог позволить Хань Цзюэ так легко отделаться.

Вспомнив о письме с известием о Бай Мэн, он напустил на себя суровый вид и спросил:

— То письмо прислал ты?

— Какое письмо? — Хань Цзюэ на мгновение изобразил растерянность, но тут же понимающе протянул: — А, ты о том, в котором говорилось, что Бай Мэн в Ордене Истребления Бессмертных? Да, его отправил я.

— А ведь кто-то с самым невозмутимым видом рассуждал при мне, что это письмо мог прислать лишь тот, кто знает о судьбе семьи Бай и о причинах появления Бай Мэн в Ордене. И еще утверждал, что этот человек — наверняка Призрачный Будда. До чего же смешно!

Хань Цзюэ, уловив в его голосе нотки сарказма, понял, что буря миновала. Тяньшэ всегда был неуступчив, но Хань Цзюэ нащупал его слабое место.

— Ну не мог же я прямо сказать, что это я, — попытался подлизаться Хань Цзюэ. — Это выглядело бы нелепо, ты бы сразу во мне разочаровался. А я ведь не дурак.

Тяньшэ хотел было улыбнуться, но решил, что сейчас это неуместно, поэтому лишь

усмехнулся, стараясь сохранить серьезное выражение лица.

— Почему ты не отправил его три месяца назад, а дождался самого последнего момента?

— Три месяца назад я и представить не мог, что всё так обернется, — пустился в объяснения Хань Цзюэ. — Но Призрачный Будда сказал, что Бай Мэн давно не выходила с ним на связь. Только тогда я заподозрил неладное.

На самом же деле он просто хотел встретиться с Тяньшэ в наиболее подходящее время.

— «Маленький господин», давай я расскажу тебе всё, что мне известно? — заискивающе предложил Хань Цзюэ.

Тяньшэ кивнул.

— Твой младший дядя-наставник вступил в Орден Истребления Бессмертных только ради Бай Линя. В те годы он с помощью Техники Божественного Доспеха вычислил, что твоему шисюну выпал «Расклад безжизненной судьбы». Чжан Чжунъянь испробовал тысячи способов, чтобы изменить этот рок, но всё было тщетно. Я не знаю точно, какие чувства он питал к твоему шисюну, но, когда я встретил его, он был на грани полного краха. Я лишь помог ему направить энергию, позволив ступить на путь демонического совершенствования — только так удалось сохранить ему жизнь. Придя в себя, он не утратил рассудка и не стал искать смерти. Он обратился ко мне за помощью, и я пообещал, что мы найдем способ разорвать «Расклад безжизненной судьбы» Бай Линя.

Заметив надежду в глазах Тяньшэ, Хань Цзюэ с сожалением покачал головой:

— Каюсь, до сих пор я так и не нашел идеального способа спасти Бай Линя. Ведь если я изменю его судьбу сейчас, неизвестно, как это откликнется в будущем.

Тяньшэ тяжело вздохнул:

— Да, нет ничего страшнее, чем блуждать во тьме, не видя пути.

— Думаю, Бай Мэн тоже извелась, пытаюсь спасти брата от этого рока, — Хань Цзюэ на мгновение замолчал. — Но странно другое: она ничего не рассказывала Призрачному Будде. Возможно, потому, что он теперь демонический заклинатель и она больше ему не доверяет.

Тяньшэ возразил:

— Мэн-эр не такая. Её никогда не заботило деление на праведников и демонов. Теперь, когда я вспоминаю, как так называемые «праведники» уничтожили семью Бай, я понимаю, почему ей

плевать на эти ярлыки. Скорее всего, она просто хотела справиться сама, не впутывая других. Но если так...

— Опасаешься, что она готова пойти на смерть?

— Исключено, — Тяньшэ тут же отмел эту мысль. — Мы уже обсуждали это с шисюном: если бы Мэн-эр готовилась к смерти, она бы не стала оставлять свою Лампу души у Бай Линя, чтобы не ранить его еще сильнее. Если бы она действительно хотела умереть, то просто зарыла бы лампу где-нибудь в глуши, верно?

Внезапно Тяньшэ повернулся к Хань Цзюэ:

— Послушай, Мэн-эр прожила в Ордене больше месяца. Ты видел её?

Хань Цзюэ покачал головой:

— Нет, даже Призрачный Будда почти с ней не виделся. Но... кажется, я припоминаю одну вещь. Он как-то передал мне её слова.

— Что она сказала?

— Она сказала: «Вот оно как. Если использовать Знамя призыва душ во благо, оно окажется по-настоящему чудесной вещью».

Тяньшэ нахмурился:

— Что это значит?

— Понятия не имею, — развел руками Хань Цзюэ. Тяньшэ явно начал воспринимать его как ходячую энциклопедию. — Об этом Знамени я почти ничего не слышал. Я принял человеческий облик всего пятьсот лет назад, а история семьи Бай уходит корнями в такие дебри, что и не сосчитать. Знаю лишь, что есть такой артефакт, но, поскольку люди Бай никогда не творили зла, я не вдавался в подробности.

— В конце концов, у таких артефактов всегда больше одного предназначения.

Хань Цзюэ усмехнулся, бросив взгляд на Пипу с головой дракона:

— Как и у твоей?

Тяньшэ одарил его колючим взглядом:

— У моей? Что с ней не так? Не жди, что я стану брэнчать тебе на досуге ради забавы.

Хань Цзюэ на мгновение опешил:

— А почему бы и нет?

Тяньшэ не стал поддерживать этот шуточный тон. Он сосредоточенно размышлял о том, как еще можно применить Знамя призыва душ. Если использовать очищенные души для создания пилюль, восстанавливающих поврежденную душу... разве это не спасет его шисюна? Бай Линь однажды уже умирал, и его душа осталась надломленной; если восполнить её, он снова станет полноценным человеком.

Но если ради спасения одной души придется приносить в жертву другие... Разве это не будет жестокостью, даже если цель благородна? Если Бай Мэн пойдет на это, возмездия ей не избежать.

Тяньшэ уже собирался поделиться своими догадками с Хань Цзюэ, как вдруг со стороны кровати донесся шорох, а затем — тихий кашель. Он в несколько шагов оказался подле Мэн Цзи. Юноша шевельнул пальцами и медленно открыл затуманенные глаза.

Отсчет времени для последней стадии «Пресекающий жизнь» начался.

<http://bllate.org/book/17529/1697852>